

Глава 12

В шесть утра прозвучал свисток, призывающий на сбор.

Фу Янь и Суй Бянь уже закончили умываться и тщательно выглаживали форму. Однако в их трехместном общежитии одна фигура оставалась совершенно неподвижной. Фу Янь взглянул на Ши Цзяня, все еще погруженного в сон, и поспешил разбудить его. «Вставай! Свисток для сбора звучит только три раза. После третьего у тебя будет пять минут, чтобы добраться до плаца. Сегодня церемония открытия — все студенты, особенно первокурсники, должны присутствовать. Выступят представители академии, парламента и военного округа!»

«Это был уже второй свисток!!»

Ши Цзянь почувствовал, как будто вокруг его уха кружится неустанно жужжащая пчела. Он махнул рукой, отгоняя то, что трясло его плечо, затем, сжимая одеяло, изящно перевернулся. При этом его свободная черная рубашка без рукавов скрутилась и соскользнула, обнажив большую часть его светлой, гладкой спины.

«...!»

Фу Янь поспешно убрал руку, его лицо покраснело. Когда он пришел в себя и подумал о том, чтобы снова протянуть руку, он засомневался, разрываясь между красными следами, которые остались на коже Ши Цзяня от его захвата, и медленным, ритмичным подъемом и опусканием лопаток мальчика с каждым вздохом.

Суй Бянь, совершенно возмущенный избалованным поведением Ши Цзяня, тяжело фыркнул и поднял Фу Яна на ноги. «Он здесь, чтобы жить в комфорте. Даже если он опоздает, это не будет иметь большого значения — в отличие от нас. Не беспокойся о нем, иначе ты просто потянешь его за собой».

Фу Янь оглянулся на Ши Цзяня с проблеском колебания, но Суй Бянь покачал головой и вытащил его из общежития.

«Эй, Ши Цзянь...» Фу Янь тщетно протянул руку, но его унесло потоком людей, устремлявшихся вниз по лестнице. Когда он наконец вырвался, он беспомощно смотрел на море курсантов и мог только молча молиться, чтобы Ши Цзянь успел вовремя.

В своем затуманенном состоянии Ши Цзянь слышал торопливые шаги и кто-то звал его по имени, но его веки были тяжелыми, как свинец, и он не мог их поднять.

Вскоре в коридоре воцарилась тревожная тишина, наполненная гнетущей напряженностью.

В полусонном состоянии он услышал твердые, торопливые шаги, приближающиеся к нему. В

тот момент, когда они остановились, прямо у его уха раздался тяжелый стук, встряхнувший его кровать.

Землетрясение?!

Ши Цзянь резко открыл глаза и увидел чистый белый потолок, но его зрение закружилось, когда его резко подняли в вертикальное положение.

Он покачал головой, и перед ним внезапно появилось строгое лицо Муй Е с насмешливой улыбкой. «Все первокурсники собрались на плацу для ориентации, а ты единственный опоздал. Неужели в военной академии так удобно спать? Или ты просто избалованный молодой господин или госпожа, который настолько высокомерный, что пренебрегает даже правилами военной академии?»

Ши Цзянь быстро прояснил голову. «Сэр, докладываю. Я весь день был на наказании во время регистрации первокурсников. Я не знал о сегодняшней ориентации».

Муй Е злобно рассмеялся, кивая головой. «Хорошо, очень хорошо. Ты быстро адаптируешься и придумываешь оправдания, да? Думаешь, это тебя спасет?»

Он толкнул Ши Цзяня обратно на кровать, его взгляд был холодным и безжалостным. «У тебя пять минут. Вставай, оденься и приведи себя в порядок с военной точностью. Поскольку ты не знал о церемонии открытия, ты будешь стоять по стойке смирно на плацу в течение двух часов, а затем пробежишь пять километров! Посмотрим, научит ли тебя это уроку ориентации!»

Перед уходом он сильно пнул раму кровати, указывая на Ши Цзяня с глубоким отвращением. «С такими новобранцами, как ты, которые, опираясь на влияние своих родителей, размахивают властью в военной академии, будущее Федерации для меня ясно — оно обречено! Чем больше таких отбросов, как ты, тем быстрее Федерация рухнет!»

Он ударил кулаком по двери, заставив ее задрожать, затем вышел из общежития, бормоча проклятия.

Ши Цзянь потерял локоть и медленно сел, все еще немного дезориентированный.

Он не мог понять гнев Муй Е.

Если он так его ненавидит, почему бы просто не донести на него администрации и не добиться его исключения? Разве это не сделало бы всех счастливыми? Ши Цзянь заметил эту извращенную привычку у людей — заставлять кого-то, кто не подходит для военной академии, оставаться, а затем читать ему нотации: «Ты знаешь, сколько людей готовы убить за твое место?».

Как и предсказывал Муй Е, через три минуты после назначенного времени избалованный аристократ наконец неспешно направился к плацу, прогуливаясь, как будто он просто гулял. Это привлекло многочисленные взгляды первокурсников, сидящих на табуретах, за которыми последовала волна шепота.

Муй Е последовал за их взглядами, его лицо потемнело, как чернила. Этот маленький лорд, привлекающий внимание везде, где бы он ни появлялся, был ничем иным, как источником проблем.

Ши Цзянь уверенно вышел из входа, одетый в белую парадную форму Федеральной первой военной академии, предназначенную для торжественных случаев.

Идеально скроенная форма с четкими линиями и высококачественной тканью подчеркивала аристократическую, утонченную осанку Ши Цзяня. Черный пояс подчеркивал его стройную талию, плавно переходя в гладкие, чувственные линии его ног, подчеркивая его молодое, гибкое телосложение с непринужденной грацией. Каждое его движение напоминало обложку модного журнала.

Но что действительно заставило шептаться почти десять тысяч первокурсников-альфа, так это неземная красота Ши Цзяня. Его лицо было острым, но изящным, как смелые мазки чернил на чистом листе бумаги. Его ясные голубые глаза были полны непорочной невинности, что делало его острым, но не явно агрессивным — как обнаженный кинжал, который еще не пролил кровь.

Внезапно инструктор из рядов первокурсников прокричал команду — один из его Альф невольно вскочил, его феромоны вспыхнули, вызвав локальный хаос. Подобные беспорядки вспыхнули по всему полю. Очарованные таким очарованием, даже зная, что Ши Цзянь не Омега, многие слабовольные Альфы поддались своим инстинктам, выделяя феромоны, как собаки, метящие территорию.

Выражение лица Муй Е еще больше потемнело, словно из него можно было выжать воду. Он проворчал проклятия, затем быстро схватил Ши Цзяня и вытащил его с поля, прежде чем его собственные феромоны могли взорваться, а лицо исказилось в яростном рычании. «Ты, мелкий... ты делаешь это специально, да? Тебе просто нравится соблазнять этих Альф, создавая проблемы, как только я отворачиваюсь. Ты просто надоедливый. С твоим неполноценным рангом, если эти дворняжки вступят в коллективную гон, сколько жизней у тебя останется?

Он швырнул Ши Цзяня об стену, игнорируя тупую боль от удара. Ши Цзянь лениво приоткрыл веки. «Инструктор, докладываю. Я полностью подчиняюсь вашим приказам».

Услышав этот молодой, слегка магнетический голос, называющий его «инструктором», Муй Е почувствовал, что его жизнь сократилась. «Не думай, что я не знаю, в что ты играешь. Думаешь, это избавит тебя от наказания? Даже если я не заставлю тебя стоять или бегать по полю, у меня есть много способов сломить твой дух».

«Сэр, докладываю. Вы можете запереть меня в карцере».

Муй Е вспылел от безразличия Ши Цзяня. С самого первого дня он был проблемным учеником — неужели он уже стал бездельником?!

Стиснув зубы, Муй Е резко сказал: «Мечтай. Начнем с основ. Учения в отряде. Присядь!»

Ши Цзянь бросил на него оценивающий взгляд, а затем, как ядовитый синий гриб, послушно присел на корточки у стены.

Муй Е схватил ветку в качестве импровизированного кнута и хлестнул ею по икре Ши Цзяня. Тот инстинктивно вздрогнул.

«Я сказал прислониться к стене? Двигайся! Правая нога на полшага назад, пальцы ног вниз — кто сказал, что колени должны быть на земле?!»

Еще один удар хлыстом пришелся по уже травмированному колену Ши Цзяня. Старая рана разболелась, и он рефлекторно сжал кулак — только для того, чтобы на тыльной стороне его светлой руки расцвела тонкая красная полоса, создавая жестокий контраст.

«...»

Ши Цзянь устался на след, чувствуя жгучее унижение. Напряженное приседание на мгновение заставило его почувствовать, будто он стоит на коленях перед Муй Е.

«Руки на колени! Спина ровно! Не двигайся, пока я не скажу!»

Муй Е жевал лист, оторванный от ветки, скрестив руки, и смотрел на Ши Цзяня с видом бандита, а не инструктора.

Ши Цзянь сохранял изнурительную позу, слушая отрывочные речи представителя студентов по другую сторону стены. Он составил образ оратора — вероятно, это был лучший ученик из простого народа, непоколебимый на сцене, красноречиво рассказывающий о своей десятилетней борьбе за поступление в академию, о своем нынешнем волнении и, самое главное, о своих амбициях служить Федерации и оставить после себя наследие.

Откуда он знал, что это был человек из простого народа?

«Я клянусь Галактической Федерации и королевской семье Нормана, что буду ценить время, проведенное в Первой федеральной военной академии, как свою собственную жизнь. В бесконечные дни и ночи, которые меня ждут, я буду вкладывать все свои силы в каждое задание, добиваясь все лучших результатов!»

Разразились громкие аплодисменты, и восторг десяти тысяч Альф проник через стену в череп

Ши Цзяня.

Муй Е бросил на него взгляд. «Слышишь? Почему ты не можешь быть таким, как он? С твоим происхождением даже прогуливание этих четырех лет поставит тебя на голову выше того, чего этот парень сможет достичь своим потом и кровью. Его зовут Шэнь Синчуань — Альфа с оценкой А+, 688 баллов на вступительных экзаменах, лучший в Седьмом военном округе. Настоящий вундеркинд. Но без этой академии он бы даже не узнал твое настоящее имя. Маленький лорд, самое страшное испытание, с которым ты столкнулся, — это то, через что я тебя сейчас провожу. Из миллиардов жителей Федерации менее десяти живут лучше, чем ты».

«Веди себя прилично, маленький лорд. Радуйся, что родился в такой семье и отличаешься как Альфа уровня Е. Иначе, с твоим поведением... тч».

Голос Муй Е, казалось, доносился до Ши Цзяня через световые годы, давя на его сердце тупой, постоянной болью — не острой, но длительной, как глубоко зарытая игла.

Когда речь представителя первокурсников закончилась, первые лучи рассвета пробились над горизонтом, мерцающее пламя коснулось кончиков пальцев Ши Цзяня, затем проследило красный след на его руке, прежде чем подняться выше. Со временем нежное тепло превратилось в палящий жар, обжигающий мальчика, открытого под открытым небом.

Приседания, казавшиеся самым легким упражнением, теперь жестко удерживались в течение получаса.

Кровь Ши Цзяня казалась вялой, мышцы покалывали статической болью, а боль, проникающая в кости, распространялась, как муравьи под кожей, поглощая его сантиметр за сантиметром.

Но все это не шло ни в какое сравнение с его коленями. Побитые до крови накануне вечером, на короткое время успокоенные мазью Гу Шиюня, они теперь несли весь его вес в неумолимом приседании, протестуя, как перегруженная машина, готовая сломаться.

У ног Ши Цзяня собралась лужа пота. На его руках, скрытых под униформой, были видны тонкие красные полосы от ветки, пересекающиеся как ленты, слабо пульсирующие и вызывающие постоянный зуд.

Следы переплетались как розовые бантики, резко контрастируя с его снежно-бледной кожей, столь же поразительные, как его естественно вздернутые, слегка покрасневшие глаза — блестящие от влаги, втягивающие в влажную, ароматную дымку.

<http://bllate.org/book/15712/1405242>